

Что есть право?

*Хоть бы все законы пропали,
только бы люди правдой жили*
(русская народная пословица)

Право лишь одно из средств, регулирующих жизнь общества. С одной стороны оно стоит в одном ряду с нормами политическими, религиозными, моральными и другими, представляющими собой иные средства управления обществом. Но одновременно с другой стороны, как полагает Б.А. Кистяковский, *«право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, личная святость. Значение его более относительно, его содержание создаётся отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями»*[1]. Более того, хотя право в современных условиях, безусловно, и является самостоятельным инструментом управления, за ним нельзя признать **естественной природы происхождения**. Р. Штаммлер по этому поводу замечательно выразился: *«Право и правосудие суть не что иное, как выдумки; это – всё иллюзии, ибо всякое так называемое правовое предписание может быть только грубой силой человека, располагающего ею в данный момент»*[2]. Поэтому право – это изобретение **чисто человеческое** и достаточно конкретное, введённое с **определёнными, чётко осознаваемыми целями**. Каждый человек должен отбросить иллюзии и раз и навсегда понять, что юридическая организация управления, подкрепляемая правовым инструментом, *«общественно необходима до определённого этапа развития общества как логическая основа поведения любого репрессивного аппарата, даже оберегающего добронравие и добродетельность в жизни общества»*[3].

В древности роль права довольно чётко осознавалась нашими предками, сознанию которых, по свидетельству Г.Н. Уткина, были **чужды правовые формы**, что создавало благоприятную почву для осмысления их *«как навязанных извне и не соответствующих духу русского народа, вполне заменимых другими регуляторами общественных отношений (религией, моралью, обычаями, патриархально-семейными традициями)»*[4]. Само понятие «право» происходит от древнеславянского «Правь» (свод божественных канонов мироздания, обитель богов). Это слово содержится в корнях таких общеупотребительных слов, как **правда, справедливость, управление, правило** и др., напоминая нам о его глубочайшем смысле и многомерном значении. И только на современном этапе исторического развития слово «право» превратилось в термин «право», приобретая однобокое и строгое обозначение **инструмента государственной деятельности**.

Современное право в ходе своего исторического «развития» прошло длительный путь преобразования в совершенно **новое социальное явление**: от права обычного до права государственного. Право, существовавшее в самые древние времена, и право сегодняшнее – суть **две противоположности**. Замечая эту эволюцию, А.Н. Филиппов писал, что *«наше юридическое прошлое, как и прошлое других культурных народов, в течение многих веков характеризуется известным рода двоеначалием, которое выражается в том, что рядом с обычным народным правом, как творческой силой, действует законодательная власть, нормирующая правовые отношения»*[5]. Двум взаимным противоположностям соответственно присущи и **абсолютно разные** их источники. Если в случае обычая в роли таковых выступает **народная воля**, то в случае закона – **исключительно инициатива органа государственной власти**, а по сути – **замкнутого общественного класса**, проводящего в жизнь политическую волю верховного правителя (правителей).

Наряду с правовыми нормами ни одна из других видов социальных норм при её применении целиком не обеспечивает должный общественный порядок, и все вместе взятые они лишь показывают свою собственную **ущербность** в вопросе правильной организации жизни. Все они есть внешние и достаточно неуклюжие проявления **господствующей** или лучше сказать **довлеющей** в обществе идеологии, стремящиеся повлиять на внутренний мир человека, «причесать»

бесконечное множество разнообразных и удивительных по своей сути ситуаций под грубую кривую гребёнку.

Невозможно предусмотреть **универсальную норму**, способную урегулировать не то что исчерпывающий, но хотя бы широкий круг ситуаций, которые могут возникнуть как результаты человеческого поведения. Например, есть правило человеческого общежития «**не убий**». Это правило является, и моральной, и религиозной, и юридической нормой. Но эта норма применяется в строго определённых случаях. Она **не регулирует** ситуации лишения жизни врага во время ведения войны, самозащиты от нападения, опасного для жизни, совершения убийства в состоянии невменяемости и т.д.

Возникновение новых ситуаций заставляет законодателя разрабатывать и внедрять **новые нормы**, усложнять систему законодательства, постоянно увеличивать количество нормативных правовых актов. При этом рядовой человек всё больше и больше **отдаляется от понимания** смысла правил, которыми регламентируется его жизнь. Знание законов становится **исключительной прерогативой** отдельной социальной касты профессиональных толкователей (юристов), которые обладают монополией на их разъяснение. Эта проблема не носит строго правового характера, она приобретает **широкое распространение** во всех отраслях хозяйства. Характеризуя это состояние, В.П. Безобразов замечал, что *«круг занятий, доступных для каждого человека или, по крайней мере, не требующих предварительного или продолжительного изучения, постепенно суживается; переход человека от одних занятий к другим постепенно более затрудняется»*[6]. Вместе с тем знание законов должно быть достоянием **всех социальных слоёв**, потому что согласно им живёт всё общество, а не определённая группа лиц.

При возникновении спорной ситуации её разумное разрешение возможно **только грамотными способами**. Это может быть **опора на собственный уровень сознания**, если он позволяет справиться с решением проблемы, **авторитетное мнение компетентного человека**, если собственный уровень сознания не позволяет разрешить проблему, или какое-либо **установившееся или установленное** для подобных случаев **правило поведения**: моральная, религиозная или правовая норма. Люди с высоким уровнем сознания, как правило, не испытывают трудностей с поиском разумных решений возникающих у них проблем. У них **отсутствует потребность** руководствоваться чужим мнением, сложившимся или заранее установленным кем-то правилом поведения. Какая-либо норма – это всегда **усреднённая мера должного поведения**, рассчитанная на «серую массу» и применение в конкретной, строго определённой ситуации.

Поэтому путь законодательного регулирования общественных отношений – это заранее предопределённый **социальный тупик**, дорога в бездну. Безудержное и безоглядное стремление к упрочению правовой организации жизнедеятельности людей приводит не к решению **насуточных и животрепещущих социальных проблем**, а только, напротив, бросает новые вызовы обществу, создаёт череду других **социальных противоречий**, устранять которые пытаются правовыми же средствами. Цель любого общества ни в коем случае не должна заключаться в **укреплении своей юридической организации** (правовой системы), достижении идеала в виде построения «правового государства», упрочения юридических институтов и т.д. Там, где вопрос ставится подобным образом, рано или поздно возникнет или **откровенно узаконенное рабовладение** или **слабо-прикрытая форма иного принуждения**.

Ярким представителем «правового государства», в чьих профессиональных качествах проявляется **апофеоз** культивируемых современным обществом правовых ценностей, является юрист. Давно подмечено, что *«адвокатура создаёт людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу её результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд»*[7]. Так в этом ли, спрашивается, заключаются **задачи** государства? К тому ли должно стремиться общество?

Обратный пример существующему правовому строю мы видим в исторических описаниях жизни наших древних предков. Во времена общинно-родового строя, по замечанию Д.Я. Самоквасова, славяне довольствовались *«немногими правилами обычного права, известными каждому домохозяину и каждому взрослому члену крестьянской семьи»*[8].

Нелюбовь славян к юридическим нормам нередко объясняется их **природным варварством** и **невежеством** в правовых вопросах. Как же неприятно осознавать, насколько **убого** понимание истинной сути такого отношения тех людей, которые разделяют эту точку зрения. Между тем объяснение этой естественной, как оказывается, неприязни очень простое. В славянинах ещё живы постепенно **вытравливаемые** западным образом жизни представления об **истинной натуре** всякого человека – свободолюбивого и непокорного. В.П. Алексеев об этом говорил так: *«Привыкли издавна все дела решать сам, миром на народных собраниях, русский народ воспитался в любви к политической свободе, к широкой общественной самодеятельности»*[9].

Не делают поработители уроков из истории и всё ещё безнадежно пытаются **сломить** характер русского человека, **подавить его волю** и навязать рабскую психологию. Так вот напомним им ещё раз первые широко известные (и надо полагать **чудом уцелевшие**) высказывания античных авторов о славянах.

«Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим правам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране»
(Маврикий Стратег)

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издавна живут в народоправстве, и потому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом»
(Прокопий Кесарийский)

От права, как **системы норм**, регламентирующих жизнь современного общества (право в объективном смысле), следует отличать право как **свободу действий** человека, **возможность осуществления каких-либо интересов** (право в субъективном смысле). В своём последнем значении право обычно связывается с **удовлетворением каких-либо потребностей** или **достижением определённых благ** (например, право на жизнь, отдых, труд, образование и т.д.).

Вместе с тем при, казалось бы, всей несомненной логичности такого понимания права всё равно возникает вопрос: «А существуют ли в действительности (то есть как **объективные явления** нашей жизни, «явления действительности») провозглашаемые права человека? Или они есть всего лишь **декларации?**». Таким образом, на первый план выходит проблема определения самой сущностной **природы права**. То есть поиск ответа на коренные вопросы: «В чём состоит **секрет права** и где отыскать его разгадку?».

У многих из обывателей подобные вопросы вызывают лишь **наивную улыбку**, так как при первом поверхностном рассмотрении не создают трудностей в связи с кажущейся **очевидностью** ответов. К примеру, какие могут быть сложности с трактовкой права на жизнь? Всем людям жизнь дана от рождения, а потому и возможность жить **заслужил каждый** с момента появления на свет или, находясь ещё в утробе матери. Но право тем и отличается от простой возможности что-либо осуществлять или свободы что-либо делать, что его реализация **всегда должна быть обеспечена** (гарантирована). Иначе нет права, если его невозможно реализовать. Но чем же в таком случае право обеспечивается?

Если представить условную ситуацию **конфликта между двумя людьми**, один из которых не признаёт существования права другого на жизнь, то непонятно, чем может быть обеспечено

осуществление этого права при таких обстоятельствах. То есть если один человек **имеет возможность** и не видит ничего преступного в том, чтобы лишить жизни другого человека, гарантировать осуществление права на жизнь **не получится**. Потому что «*как только отвергается право, как только личность перестаёт быть ценностью, весь правовой порядок рушится*»[10]. Целиком и полностью всё будет зависеть от **конкретного случая**, а именно от намерения человека осуществить посягательство на жизнь другого человека и от наличия самого этого человека. А там, где существует зависимость какого-либо явления от случайного фактора, **не может быть и речи** об объективном существовании этого явления. Поэтому права на жизнь, равно как и любого другого права, как категории объективной **не существует**. Говорить о том, что есть право на жизнь, можно сколько угодно долго. Но все такие разговоры обрываются, когда человек **лишается жизни** в силу случая, не принимающего в расчёт мнение этого человека относительно того, есть ли у него право на эту жизнь или нет. Таким образом, право человека, по крайней мере, его право на жизнь может быть обеспечено **только совестью и сознанием** тех людей, с которыми он вступает в общественное взаимодействие (и только в условиях такого взаимодействия, так как вне общества прав не существует). Или, по словам П.И. Новгородцева, *успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку*[11]. Но в этом случае право уже **теряет свою индивидуальность** и становится не правом, а **только лишь возможностью**, целиком и полностью зависящей от общественного (личного) сознания.

Что же касается самого права (как мы уже выяснили необъективного явления, а значит **искусственного образования**), то природу его уникальности необходимо искать в других областях общественной жизни, а именно в **сфере государственного устройства**. Если не общество и его члены обеспечивают осуществление прав человека, то заниматься этими вопросами может **только государство**, такое же искусственное образование, как и право.

Обеспечение прав человека – это **всегда направление внутренней политики государства**, за реализацию которой отвечают соответственно полицейские формирования. Но так как к каждому человеку **не приставишь по полицейскому**, который бы осуществлял функцию обеспечения реализации его прав, то и права человека всегда декларативны. Также и в рассматриваемом примере о праве на жизнь: окажется рядом полицейский – **жизнь будет спасена**, право будет реализовано, а значит и будет существовать, не окажется – опять дело случая, а **там где случай права быть не может**.

Подводя итог статье, заметим, что политика предупреждения правонарушений должна строиться на **повышении сознания членов общества**, а не на совершенствовании **мер государственного воздействия** (усилении ответственности, введении новых наказаний, признании деяний преступными и т.д.).

Автор: Максим Звягинцев

Литература:

1. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 34.
2. *Р. Штаммлер*. Теоретические основы анархизма. М., 1906. С. 10.
3. КОБ «Мёртвая вода». Китеж, 2004. С. 27.
4. *Г.Н. Уткин*. Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси // История государства и права. 2007. № 24.
5. *А.Н. Филиппов*. Учебник истории русского права. Юрьев, 1912. С. 14.

6. В.П. Безобразов. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882. С. 124.
7. Так называемые «Протоколы сионских мудрецов».
8. Д.Я. Самоквасов. История русского права. М., 1906. С. 121.
9. В.П. Алексеев. Начало и конец самодержавия в России. М., 1906. С. 36.
10. Е.Н. Трубецкой. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 69.
11. П.И. Новгородцев. Историческая школа юристов, её происхождение и судьба. М., 1896. С. 8.